ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 211-УД21-1-К10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 13 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.

при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., адвоката Косолаповой Т.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого – адвоката Косолаповой Т.В. на приговор 35 гарнизонного военного суда от 30 августа 2019 г., апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 17 октября 2019 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 19 июня 2020 г. в отношении бывшего военнослужащего войсковой части [redacted] капитана запаса

Аникина Сергея Викторовича, [redacted] несудимого,

осуждённого за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, к штрафу в размере 130 000 рублей.

Апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 17 октября 2019 г. приговор в отношении Аникина С.В. оставлен без изменения, апелляционная жалоба защитника – адвоката Косолаповой Т.В. без удовлетворения.

Кассационным определением Кассационного военного суда от 19 июня 2020 г. кассационная жалоба защитника Косолаповой Т.В. на приговор и апелляционное определение по уголовному делу в отношении Аникина С.В. оставлена без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание принятых по нему судебных решений, доводы кассационной жалобы, выступления адвоката Косолаповой Т.В., прокурора Мацкевича Ю.И., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Аникин С.В. признан виновным и осуждён за мошенничество в крупном размере, то есть хищение путём обмана денежных средств федерального бюджета в размере 260 000 рублей, составляющих имущественный налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц за 2016 год, не имея права на его получение, совершённое 19 января 2017 г. в г. Елизово Камчатского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Косолапова Т.В. выражает несогласие с приговором, апелляционным и кассационным определениями, просит их отменить и оправдать Аникина С.В. в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Утверждая о допущенных судами существенных нарушениях уголовного и уголовно-процессуального законов, защитник заявляет о недоказанности прямого умысла Аникина С.В. на совершение инкриминируемого преступления, поскольку он был убеждён в правомерности своих действий, связанных с подачей заявления и соответствующих документов в налоговый орган для получения налогового вычета в связи с приобретением квартиры за счёт предоставленной ему жилищной субсидии, так как предварительно проконсультировался у налогового инспектора, документы оформил через бухгалтера, имеющего специальные познания в налоговом законодательстве, был уверен, что их надлежащим образом проверят соответствующие должностные лица в ходе налоговой камеральной проверки, на момент подачи декларации сообщил должностному лицу государственного органа о получении денег по субсидии. Показания осуждённого об этих обстоятельствах в суде не опровергнуты. Кроме того, ни один из допрошенных по делу свидетелей не подтвердил, что Аникин знал положения статей 78 и 220 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) и что налоговый вычет ему не положен. Показания свидетелей К[redacted]., С[redacted], Д[redacted] К[redacted] М[redacted], З[redacted], и представителя потерпевшего Т[redacted] положенные в основу приговора, лишь подтверждают факт получения Аникиным налогового вычета. В судебном заседании свидетель Д[redacted] не смогла подтвердить, что она разъясняла

Аникину положения закона о запрете на получение налогового вычета, однако в приговоре эти показания не отражены, как и показания свидетеля К – сотрудника налогового органа, проводившего камеральную проверку, сообщившего о том, что она проверяла Аникина по списку военнослужащих, получивших жилищную субсидию. Следовательно, она знала о том, что Аникин является военнослужащим и имела реальную возможность запросить у него объяснения об источнике получения денежных средств, затраченных на приобретение жилья, что напрямую вытекало из её обязанностей. Суд не дал оценки показаниям представителя потерпевшего Т о предполагаемом характере её утверждений о сокрытии Аникиным достоверной информации о том, что налоговый вычет ему не положен. Таким образом, в действиях Аникина не было обмана.

Стороной обвинения и судами оставлены без внимания Указания Министерства финансов и Налоговой службы Российской Федерации от 2014 года, доведённые до Управлений ФНС России по субъектам Российской Федерации, о проведении камеральных налоговых проверок налоговых деклараций по налогу на доходы физических лиц, в которых физическими лицами (военнослужащими) заявлен имущественный налоговый вычет по результатам реализации жилищных прав посредством участия в накопительной ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС), где даны соответствующие рекомендации о порядке проведения таких проверок в отношении представленных военнослужащими документов.

В заключение адвокат ссылается на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в Постановлении от 22 июля 2020 г. № 38-П, согласно которой ч. 3 ст. 159 УК РФ не предполагает возложения уголовной ответственности за необоснованное обращение налогоплательщика в налоговый орган с целью реализации права на получение имущественного налогового вычета в связи с приобретением им жилого помещения, в случае когда налоговым органом подтверждено, а в дальнейшем опровергнуто у него право на такой вычет, если он представил в налоговый орган предусмотренные законодательством документы, не содержащие признаков подделки или подлога, достаточные при обычной внимательности и осмотрительности сотрудников налогового органа для отказа в предоставлении соответствующего налогового вычета, и не совершил каких-либо других действий (бездействия), специально направленных на создание условий для принятия налоговым органом неверного решения в пользу налогоплательщика.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 марта 2021 г. кассационная жалоба адвоката Косолаповой Т.В. передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 1 ст. 401^{15} УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признаётся таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу требований ч. 4 ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» разъяснил, что в описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений п.п. 3 и 4 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307 УПК РФ, надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом. Если какие-либо из исследованных доказательств суд признает не имеющими отношения к делу, то указание об этом должно содержаться в приговоре. В силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого.

Однако данные требования закона судами первой и последующих инстанций при рассмотрении настоящего уголовного дела не соблюдены.

По делу установлено, что при прохождении военной службы в марте 2016 года Аникин за счёт средств Министерства обороны Российской Федерации получил жилищную субсидию, на которую приобрёл в собственность квартиру в г. Воронеже. В январе 2017 года он обратился в налоговый орган по вопросу предоставления налогового вычета, а после проведения камеральной проверки представленных документов получил 10 февраля 2017 г. денежные средства в размере 260 000 рублей, которые оставались на его банковском счёте и не использовались. 22 мая 2018 г., ещё до возбуждения в отношении него уголовного дела, Аникин вернул эти денежные средства налоговому органу.

Суд, описывая способ совершения Аникиным преступления, указал, что он, достоверно зная об отсутствии у него права на получение имущественного налогового вычета, скрыл от специалистов налоговой инспекции сведения о приобретении жилого помещения за счёт средств федерального бюджета, то есть совершил хищение чужого имущества путём обмана, под которым уго-

ловное законодательство Российской Федерации понимает, в том числе, умолчание об истинных фактах, направленное на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

В силу чч. 2 и 3 ст. 25 УК РФ осознание общественной опасности содеянного выступает одним из элементов умысла. Следовательно, при совершении хищения путём обмана виновное лицо должно осознавать заведомую ложность предоставляемой информации либо скрывать (умалчивать) истинную информацию, что должно быть установлено и доказано по настоящему уголовному делу.

Обосновывая вывод о доказанности субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, суд первой инстанции указал, что отсутствие у Аникина права на получение имущественного налогового вычета следует из п. 5 ст. 220 НК РФ, который официально опубликован и является общедоступным, поэтому Аникин, имея высшее образование по специальности «юрист» и ссылаясь в заявлении, поданном в налоговый орган, на ст. 220 НК РФ, не мог не знать о содержании п. 5 ст. 220 НК РФ и о том, что налоговый вычет ему не положен. С такой формулировкой согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Кроме того, опровергая доводы Аникина об отсутствии у него умысла на совершение мошенничества, о введении его в заблуждение сотрудниками налоговой инспекции относительно права на получение налогового вычета за приобретённое жилое помещение и неполноте проведённой ими проверки по представленным документам, суды сослались на показания свидетелей К[redacted], С[redacted], Д[redacted], К[redacted], М[redacted], З[redacted], хотя приговор не содержит анализа показаниям свидетеля М[redacted], что суды апелляционной и кассационной инстанций оставили без внимания.

Между тем, на протяжении всего производства по уголовному делу Аникин заявлял, что не был осведомлён об отсутствии у него права на налоговый вычет, а когда узнал об этом, сразу же вернул денежные средства налоговому органу. При этом он не скрывал от сотрудников налоговой инспекции о получении жилищной субсидии от Министерства обороны Российской Федерации. Однако эти показания осуждённого не получили должной оценки в приговоре.

Допрошенные в судебном заседании представитель потерпевшего – Т[redacted], а также сотрудники налогового органа – свидетели С[redacted], М[redacted], К[redacted], К[redacted] З[redacted] отвечая на вопросы о наличии у налогоплательщика обязанности сообщать налоговому органу информацию о том, за какие денежные средства приобретено жилое помещение, и содержит ли соответствующую графу декларация 3-НДФЛ, сообщили, что такая обязанность отсутствует, а в декларации такой графы нет.

Не сообщали названные свидетели и о том, что Аникину доводились и были известны положения НК РФ, согласно которым налоговый вычет ему не положен, а предположительный ответ представителя потерпевшего об ознакомлении Аникина со ст. 220 НК РФ не получил своей оценки в приговоре, как и показания свидетеля А[redacted] о том, что перед обращением за на-

логовым вычетом она с мужем консультировались в налоговой инспекции, сотрудникам которой сообщили о приобретении жилья за счёт предоставленной жилищной субсидии.

Свидетель К[redacted], проводившая камеральную проверку, от результатов которой зависело принятие решения о подтверждении права на налоговый вычет или отказе в таковом, сообщила, что представленный Аникиным пакет документов был достаточным для принятия решения о производстве ему налогового вычета, и что она лично проверяла Аникина по спискам военнослужащих, которым была выплачена жилищная субсидия. Однако эти показания свидетеля судами оставлены без внимания и оценки им не дано.

Из исследованных в судебном заседании копий декларации 3-НДФЛ и справки 2-НДФЛ усматривается, что источником выплаты дохода для Аникина является ФКУ «Единый расчётный центр МО РФ».

Свидетель Д[redacted] – работник ФГКУ «Востокрегионжильё» не смогла подтвердить, что она разъясняла Аникину положения ст. 220 НК РФ. Между тем в приговоре приведены только общие показания этого свидетеля о том, что при обращении военнослужащих за жилищной субсидией она сообщала им информацию об отсутствии у них права на налоговый вычет.

О том, что К[redacted] знала о принадлежности Аникина к Министерству обороны Российской Федерации, поэтому должна была тщательно проверить источник получения им денежных средств для приобретения квартиры, в суде первой инстанции заявляла и защитник осуждённого, однако это утверждение стороны защиты судами проигнорировано и ему какой-либо оценки в обжалуемых судебных решениях не дано.

Оставили без внимания суды первой и последующих инстанций предусмотренную пп. 2 п. 1 ст. 32, ст. 80 и 88 НК РФ обязанность налоговых органов при обращении приобретателя жилого помещения за получением налогового вычета контролировать соблюдение законодательства о налогах и сборах, а также оценивать представленные документы в ходе камеральной налоговой проверки, как и упомянутые автором жалобы Указания Министерства финансов РФ и Налоговой службы, доведённые до Управлений по субъектам Российской Федерации письмами ФНС России от 5 апреля 2012 г. № ЕД-4-3/5716@ и от 30 января 2014 г. № БС-4-11/1562@, с рекомендациями по вопросу проведения камеральных налоговых проверок налоговых деклараций по налогу на доходы физических лиц, в которых физическими лицами (военнослужащими) заявлен имущественный налоговый вычет по результатам реализации жилищных прав посредством участия в НИС.

Таким образом, перечисленные в приговоре доказательства не содержат всестороннего анализа и оценки всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого, не опровергают доводы Аникина о его невиновности, а поэтому у судов не имелось достаточных оснований для вывода о доказанности умысла Аникина на совершение инкриминируемого ему преступления.

Допущенные при рассмотрении настоящего уголовного дела нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона являются существенными,

повлиявшими на исход дела, в связи с чем приговор 35 гарнизонного военного суда, апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда и кассационное определение Кассационного военного суда в отношении Аникина подлежат отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении уголовного дела суду надлежит оценить всю совокупность доказательств и дать им правильную юридическую оценку в отношении действий Аникина, в том числе учесть правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в Постановлении от 22 июля 2020 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина [redacted]».

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401^{1}, 401^{13}, 401^{14} - 401^{16} УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационную жалобу защитника осуждённого – адвоката Косолаповой Т.В. удовлетворить.

Приговор 35 гарнизонного военного суда от 30 августа 2019 г., апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 17 октября 2019 г. и кассационное определение Кассационного военного суда от 19 июня 2020 г. в отношении Аникина Сергея Викторовича отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в 35-й гарнизонный военный суд.

Председательствующий [redacted]

Судьи: